

ILMIY-TAHLILIY JURNAL

Issue - 12(2024) / ISSN 3030-3052

Available at www.uznauka.uz

ВОПРОСЫ СОРАЗМЕРНОСТИ И ДОСТАТОЧНОСТИ МЕР ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Шухрат Мирзаев

Главный научный сотрудник Института законодательства и правовой политики при Президенте Республики Узбекистан mirzaev legal@inbox.ru

Аннотация: Автором изучены политико-правовые аспекты применения принципа соразмерности в уголовном законодательстве. Результаты анализа свидетельствуют 0 модернизирующей конституционного принципа соразмерности, который пронизывает всю правовую систему от отдельных норм до целых институтов и отраслей, в том числе уголовного права. В этой связи автором даны некоторые предложения и рекомендации по регулированию данного принципа в уголовном законе.

Ключевые слова: Конституция, принцип, соразмерность, уголовнкй закон, ответственность, достаточность.

JINOYOT QONUNCHILIGIDA HUQUQIY CHORALARNING MUTANOSIBLILIGI VA YETARLILIGI MASALLARI

Шухрат Мирзаев

Oʻzbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Qonunchilik va huquqiy siyosat instituti

bosh ilmiy xodimi

mirzaev_legal@inbox.ru

Anotatsiya: Muallif tomonidan jinoiy javobgarlik toʻgʻrisidagi qonun hujjatlarida mutanosiblik prinsipini qoʻllashning siyosiy-huquqiy jihatlari oʻrganilgan. Tahlil natijalari konstitutsiyaviy mutanosiblik tamoyilining SJIF: 5.051

LAW, POLICY AND SOCIETY

TIPABO, TOTALTHIKA II

OSEILECTED

HUQUO, SIYOSAT VA JAMIYAT

ILAMOTZAHLILY JURNAL

UNA 2002-015

ILAMOTZAHLILY JURNAL

UNA 2002-015

ILAMOTZAHLILY JURNAL

ILMIY-TAHLILIY JURNAL

Issue - 12(2024) / ISSN 3030-3052

Available at www.uznauka.uz

modernizatsiya qiluvchi rolini ko'rsatmoqda, u alohida normalardan tortib butun institutlar va sohalarga, shu jumladan jinoyat huquqi butun huquqiy tizimni qamrab oladi. Shu munosabat bilan muallif jinoyat huquqidagi mazkur tamoyilni tartibga solish bo'yicha bir qancha taklif va tavsiyalar berdi

Kalit so'zlar: Konstitutsiya, prinsip, mutanosiblik, jinoyat huquqi, javobgarlik, yetarlilik.

ISSUES OF PROPORTIONALITY AND SUFFICIENCY OF MEASURES OF LEGAL INFLUENCE IN CRIMINAL LEGISLATION

Shukhrat Mirzaev

Chief Researcher of the Institute of Legislation and Legal Policy under the President of the Republic of Uzbekistana

mirzaev_legal@inbox.ru

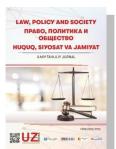
Abstract: The author has studied the political and legal aspects of the application of the principle of proportionality in criminal law. The results of the analysis indicate the modernizing role of the constitutional principle of proportionality, which permeates the entire legal system from individual norms to entire institutions and branches, including criminal law. In this regard, the author gives some proposals and recommendations for regulating this principle in criminal law.

Keywords: Constitution, principle, proportionality, criminal law, responsibility, sufficiency.

Одним из важнейших направлений конституционных реформ является демократизация судебно-правовой системы, обеспечение ее подлинной независимости и укрепление гарантий надежной защиты прав, свобод и законных интересов граждан.

SJIF: 5.051 263

ILMIY-TAHLILIY JURNAL

Issue - 12(2024) / ISSN 3030-3052

Available at www.uznauka.uz

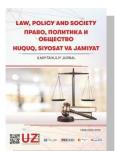
В основу проводимых судебно-правовых реформ заложены такие конституционные принципы, как верховенство закона, приоритет прав и свобод человека, равенство граждан перед законом, гуманизм, справедливость и презумпция невиновности.

Вместе с тем, впервые в статье 20 Конституции Республики Узбекистан в новой редакции предусматривается, что Меры правового воздействия на человека, применяемые государственными органами, должны основываться на принципе соразмерности и быть достаточными для целей, предусмотренных достижения законами. Следовательно, административные наказания как средства ограничения правовых возможностей быть личности должны соразмерны конституционно значимым целям: защита основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечение обороны страны и безопасности государства.

Принцип соразмерности в том виде, в котором он закреплен в ч. 3 ст. 20 Конституции, определяет критерии правоограничений применительно не только к мерам юридической ответственности, но и к любым способам, ситуациям ограничения прав и свобод человека и гражданина, по сравнению с их конституционным закреплением.

Как известно, идея соразмерности (пропорциональности) как неотъемлемой составляющей справедливости возникла еще в представлениях древних греков и римлян. Так, Аристотель (1983:149-150) полагал, что справедливое — это пропорциональное, а несправедливое — то, что нарушает пропорциональность [1].

ILMIY-TAHLILIY JURNAL

Issue - 12(2024) / ISSN 3030-3052

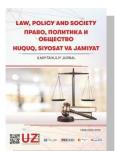
Available at www.uznauka.uz

Один из самых древних способов восстановления справедливости — кровная месть. Кровная месть существовала у всех народов мира. В работе «Дух римского права на различных ступенях его развития» Р. фон Иеринг (1875:102) подчеркивал, что месть представляет собой один из древнейших регуляторов общественных отношений: «Дух древнейшего права есть дух мести, удовлетворения за каждую случившуюся несправедливость... Суровое чувство права видит в каждом оспаривании или задержке права личности оскорбление, преступление и требует соответственно этому не только простого признания или восстановления права, но, кроме того, личного удовлетворения, наказания преступника» [2].

Известный правовед А.Ю. Мигачева подчеркивает, что в современном праве значение категории справедливости близко по смыслу к римскому понятию "aequitas", означающему равномерность, соразмерность, равенство, и потому соразмерность можно понимать как равновесие, соответствие между предоставляемым и получаемым в процессе социального взаимодействия [3].

В настоящее время соразмерность утвердилась в качестве одного из принципов права, который активно применяется в практике как национальных, так и международных судов в целях защиты прав человека. При этом принцип соразмерности как бы пронизывает все «этажи» правовой системы — от отдельных ее норм до правопорядка в целом. В частности, соразмерность содеянному является условием справедливости санкции, предусматривающей неблагоприятные последствия, наступающие при нарушении диспозиции правовой нормы [4].

ILMIY-TAHLILIY JURNAL

Issue - 12(2024) / ISSN 3030-3052

Available at www.uznauka.uz

Принцип соразмерности как одно из проявлений справедливости права требует, чтобы при установлении санкции был найден баланс конкурирующих интересов, при этом учитываться должно не только то, как предусмотренные санкцией меры будут способствовать защите публичных и частных интересов, но и то, какое воздействие они окажут на лицо, нарушившее право.

Соразмерность, формула которой в национальном праве определена ч. 3 ст.20 Конституции, структурирована таким образом, что ее составляющие носят формально-содержательный характер и выражают особенности правового устройства государства, его политико-правовые приоритеты и достигнутый уровень социально-экономического развития.

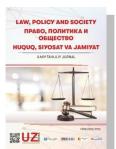
Правовой характер государства предопределил высокий уровень его ответственности при осуществлении правоограничительной деятельности, которая может выражаться в определении и применении мер юридической ответственности.

В настоящее время УК Республики Узбекистан содержит ряд статей, которые предусматривают в качестве санкций несоразмерные по количеству и качеству виды наказаний.

Так, ряд статей УК имеют санкции, не соразмерные по виду наказания. Так, статья 171 УК (Приобретение или сбыт имущества, добытого преступным путем) предусматривает наказание в виде штрафа до двадцати пяти базовых расчетных величин или обязательных общественных работ до трехсот часов либо исправительных работ до двух лет.

SJIF: 5.051 266

ILMIY-TAHLILIY JURNAL

Issue - 12(2024) / ISSN 3030-3052

Available at www.uznauka.uz

При этом статья 177 (Незаконное приобретение или сбыт валютных ценностей) предусматривает наказание в виде штрафа от семидесяти пяти до ста базовых расчетных величин или исправительных работ от двух до трех лет либо ограничения свободы до одного года или лишения свободы до одного года.

Вместе с тем, нет сомнений, что для современного общества с рыночной экономикой деяние в виде незаконного приобретения или сбыта валютных ценностей целесообразно декриминализировать.

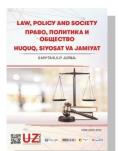
Таким же образом, неясным представляется наказуемость статьи 178 УК (Сокрытие иностранной валюты), которую в условиях либерализации валютного рынка, необходимости стимулирования экспорта продукции отечественных производителей также целесообразно исключить из УК,

В статье 176 УК (Изготовление, сбыт поддельных денег, акцизных марок или ценных бумаг), имеющей явный экономический характер, не предусмотрен штраф или иные альтернативные виды санкций к наказаниям, связанным с ограничением и лишением свободы.

Следует отметить, что принцип соразмерности уголовного наказания складывается из трех составляющих ее критериев — пропорциональности, обоснованности, допустимости правоограничений.

Причем категория «соразмерность» призвана воздействовать не столько на само административное наказание, его внешнюю форму, сколько на его суть — содержательную сторону, выражающую правоограничительные качества административного наказания.

ILMIY-TAHLILIY JURNAL

Issue - 12(2024) / ISSN 3030-3052

Available at www.uznauka.uz

Правоограничительный потенциал административного наказания, таким образом, является непосредственным объектом принципа соразмерности.

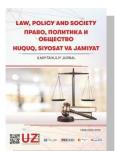
Пропорциональность как категория математическая, призвана обеспечить гармоничное сочетание средств государственно-властного воздействия на личность с публично-правовыми (общественно значимыми) Пропорциональность выполняет целями реализации. ИХ роль системообразующей категории, сводящей противоположные по природе образования явления: правовая свобода и ограничение такой свободы.

выступает, Пропорциональность образом, таким юридикотехническим приведения правоограничительных средством мер конституционно гармоничное соответствие c значимыми целями ограничения прав и свобод.

способы Пропорциональность использует такие достижения пропорционального соответствия мер ограничения целям их реализации, как дифференциация и индивидуализация. Нацеленный на конституционно определенный баланс интересов личности, общества И инструментарий широко применяется указанный законодателем определении и установлении (дифференциации) мер правоограничения и реализуется органами государственного преследования с учетом конкретной ситуации правового ограничения (индивидуализации) [5].

Применительно к ответственности в уголовном праве дифференциация проявляется в том, что законодатель «разделяет» сферу ответственности на различные виды конкретного правонарушения (основные и квалифицированные составы правонарушений).

ILMIY-TAHLILIY JURNAL

Issue - 12(2024) / ISSN 3030-3052

Available at www.uznauka.uz

Кроме того, он сформировал в Общей части УК такой институт, как освобождение от уголовной ответственности, который универсально дифференцирует ответственность по всей Особенной части УК, поскольку применим практически к любому составу уголовного правонарушения.

Достаточность как требование соразмерности наказания — категория собирательная, выражающая условия, при которых правоограничение считается обоснованным, т.е. объективно оправданно достаточным.

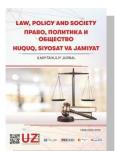
Причем вопрос о достаточности пределов ограничения прав и свобод личности — скорее вопрос целесообразности применения меры юридической ответственности, а не ее содержания.

Вместе требование \mathbf{c} тем конституционно-предполагаемое достаточности пределов правоограничения исходит само собой ИЗ справедливого и разумеющихся ценностей, в частности, проявления личности. В отношения государства к целом достаточности пределов правоограничения в контексте юридического требования его допустимости выглядит следующим образом.

Определяя средства и способы защиты своих интересов, государство может применять лишь те из них, которые для конкретной правоприменительной ситуации исключают вероятность диспропорционального ограничения правовых возможностей личности.

Иными словами, при допустимости ограничения того или иного права государство может использовать не чрезмерные, а только необходимые и строго обусловленные конституционно одобряемыми целями меры правоограничительного воздействия. Допустимость и целеобусловленность

ILMIY-TAHLILIY JURNAL

Issue - 12(2024) / ISSN 3030-3052

Available at www.uznauka.uz

ограниченного вмешательства государственных органов в правовой статус личности при административном преследовании предполагают достаточно необходимые пределы такого вмешательства и по кругу лиц.

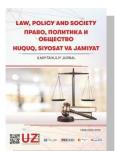
Всякое вмешательство должно быть достаточно обоснованным как в конкретных обстоятельствах, так и в отношении конкретного индивида, при ограничении степени усмотрения органа государства или должностного лица, осуществляющего административное преследование. Такое формулирование пределов допустимо° сти ограничения прав и свобод соответствует общепризнанным личности принципам И нормам международного права.

Так, Всеобщая декларация прав человека устанавливает, что при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе (п. 2 ст. 29) [6].

Ограничение как негативный результат карательного преследования находит в контексте принципа соразмерности свое юридически значимое предварительное обоснование при условии не только формально, но и фактически признанной необходимости реального применения правоограничительных средств.

Необходимость как критерий обоснования правоограничений conditio sine qua non предопределена потребностью устранения опасности, непосредственно угрожающей конституционно охраняемым интересам личности, общества или государства [7].

ILMIY-TAHLILIY JURNAL

Issue - 12(2024) / ISSN 3030-3052

Available at www.uznauka.uz

Следовательно, необходимость как таковая связана идеей достижения конституционно очерченных целей ограничения — защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. В то же время признание Узбекистана правовым государством, подразумевающий его обязанность признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина как высшую ценность, предполагает установление такого правопорядка, который должен гарантировать каждому государственную защиту его прав и свобод.

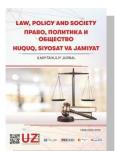
Поэтому принцип соразмерности требует также от государства обоснования невозможности достижения цели без ограничения прав и свобод.

Конституция закрепляет основные начала взаимоотношений государства и личности, в т. ч. в уголовно-правовой сфере, при соблюдении которых государство вправе устанавливать уголовную ответственность за антиобщественные деяния, которые в силу своей распространенности причиняют существенный вред и не могут быть предотвращены с помощью иных правовых средств.

Конституционные критерии соразмерности определяют также общие пределы ограничения прав и свобод личности. Именно комплекс конкретных зафиксированных в Конституции ограничений в наибольшей мере характеризует взаимоотношения государства и личности, представляет своеобразное «лезвие бритвы» между законностью и произволом, во многом предопределяют концепцию Основного Закона.

SJIF: 5.051 271

ILMIY-TAHLILIY JURNAL

Issue - 12(2024) / ISSN 3030-3052

Available at www.uznauka.uz

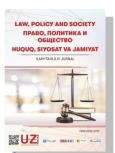
Таким образом, соразмерность и достаточность — общеправовые категории и принципы установления и применения уголовных наказаний, выражающие требования справедливости, предполагающей установление ответственности лишь за виновное деяние и ее дифференциацию в зависимости от тяжести содеянного, размера и характера причиненного ущерба, степени вины правонарушителя И иных существенных обстоятельств, обусловливающих индивидуализацию при применении наказания.

Подводя итог, отметим, что общеправовые категории «соразмерности и достаточности» правовых мер воздействия выражают достижение нашей страной достаточно высокого уровня правовой регламентации конституционных мер правовой охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина с учетом современных принципов демократизма, гуманизма и либеральных ценностей.

References

- 1. Алексеев С.С. Общая теория права. Курс в 2 т. Том 1. М.: Юридическая литература, 1981. С.152.
- 2. Иеринг фон Р. Дух римского права на различных ступенях его развития. Часть 1 / пер с немецкого. СПб.: Типография В. Безобразова и К°, 1875.
- 3. Мигачева А.Ю. Соразмерность как критерий принципа справедливости в гражданском праве // Теория и практика общественного развития. 2014. №14. С. 130-132.
- Мусаткина А.А. Об общем понятии санкции нормы права //
 Актуальные проблемы российского права. 2015. № 1. С. 32-38.

ILMIY-TAHLILIY JURNAL

Issue - 12(2024) / ISSN 3030-3052

Available at www.uznauka.uz

- 5. Жидких И.В. К вопросу о законодательном определении принципа справедливости // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2007. № 1. С. 248-252.
- 6. Золотарев А.П. Об общетеоретическом понимании юридической ответственности // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2016. № 2. С. 40-48.
- 7. Соктоев З.Б. Теория эквивалентности и правило conditio sine qua non // Журнал Вестник Московского университета МВД России. 2012 №4. С.93.